

МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ

Россия: осеннее наступление на права человека

Систематические репрессии накануне выборов

Аmnesty International глубоко озабочена тем, что российские власти систематически игнорируют основные права человека в преддверии парламентских выборов, назначенных на 2 декабря 2007 года.

В последние месяцы организация наблюдала многочисленные попытки властей Российской Федерации ущемить права на свободу собраний, объединений и свободное выражение мнения, в том числе в отношении сторонников политической оппозиции, а также правозащитников и журналистов.

Одного из лидеров оппозиционного движения Гарри Каспарова арестовали 24 ноября. Его приговорили к пяти суткам административного задержания за предполагаемую организацию несанкционированной демонстрации и сопротивление милиции во время ареста. Несколько очевидцев рассказали Amnesty International, как они случайно услышали разговор милиционеров, из которого следует, что задержание Гарри Каспарова планировалось ещё до проведения марша. Организация считает его узником совести и призывает к его немедленному освобождению.

«Действия российских властей – от безосновательного ареста и лишения свободы лидера оппозиции Гарри Каспарова до избития журналистов, правозащитников и применения чрезмерной силы в отношении мирных демонстрантов – способствовали установлению атмосферы, в которой сложно либо вообще невозможно выражать несогласие и рассказывать о нарушениях прав человека», – заявила Никола Дакворт, директор региональной программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии.

24 и 25 ноября в нескольких российских городах милиция задержала множество людей. Аресты происходили перед началом «Марша несогласных», во время и после него. При этом работники милиции избивали участников мероприятия кулаками и ногами. Двадцать пятого ноября в Санкт-Петербурге после посещения пресс-конференции оппозиционной партии «Яблоко» задержали руководителя правозащитной организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга» Эллу Полякову. Её удерживали в течение 12 часов.

Amnesty International обеспокоена рядом нарушений права на справедливое судебное разбирательство в отношении задержанных во время марша. Слушания по их делам проходили с нарушением международных стандартов справедливости судебных процедур. При этом судьи отказывались выслушать показания обвиняемых, а в некоторых случаях, в том числе в случае Гарри Каспарова, им не разрешили встретиться с адвокатом до и после судебного заседания. Многих задержанных удерживали дольше максимального срока, предусмотренного в данных обстоятельствах, который не должен превышать трёх часов. По поступившим данным, одному человеку, избитому милицией, отказали в необходимой медицинской помощи, когда он был доставлен в московский суд.

«Долг государства охранять общественный порядок и защищать права и свободы граждан, которых так или иначе коснулись общественные мероприятия, не может служить оправданием превышения силы в отношении мирных демонстрантов. Кроме того, его нельзя использовать как предлог для подавления инакомыслия», – сказала Никола Дакворт.

Amnesty International глубоко озабочена нападением и последующей смертью Фариды Бабаева, видного политического активиста, занимавшегося правозащитной деятельностью. Он возглавлял список кандидатов в депутаты Государственной думы от партии «Яблоко» в Республике Дагестан, расположенной на юге страны. Вечером 22 ноября в Фариде Бабаева стреляли неизвестные. Покушение произошло в подъезде его дома в столице Дагестана – городе Махачкале. Два дня спустя он скончался в больнице от полученных ранений. По мнению родственников и правозащитников, мотивом убийства послужило то, что он открыто выражал свои политические взгляды. По имеющимся данным, в настоящее время власти отрицают политическую подоплёку убийства.

Организация вновь выражает тревогу по поводу похищения руководителя правозащитного центра «Мемориал» Олега Орлова, а также трёх журналистов российского телеканала «РЕН-ТВ» и жестокого обращения с ними. В ночь с 23-го на 24 ноября вооружённые люди в масках, одетые в камуфляжную форму, забрали четверых мужчин из гостиницы в городе Назрани (Республика Ингушетия). Их вывезли за город, избили и угрожали застрелить, а затем бросили в поле.

«Попытки заглушить голоса СМИ и правозащитников, а также преследования и жестокое обращение в отношении тех, кто заявляет о нарушениях прав человека либо тех, кто выражает несогласие, недопустимы. Подобным действиям нет оправдания ни в период выборов, ни в обстановке повышенной угрозы безопасности», – заявила Никола Дакворт.

28 ноября 2007 г.

Российским властям следует избегать ошибок, допущенных в Чечне

Российские и ингушские власти должны принять все меры к тому, чтобы избежать ошибок, допущенных в своё время в Чечне. С таким предостережением 25 октября выступила Amnesty International в связи с резким ухудшением ситуации в Ингушетии (республика, граничащая с Чечнёй), обусловленным растущим числом случаев насильственных исчезновений, похищений и других нарушений прав человека.

«При урегулировании нестабильной ситуации в Ингушетии российские власти должны действовать в соответствии с пра-

вовыми нормами, в частности, гарантировать, что все задержания соответствуют положениям российского законодательства и международным нормам в области прав человека», – заявила Никола Дакворт, директор программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии.

В преддверии саммита Европейский Союз – Россия, который состоится в Португалии 26-го октября, Amnesty International призывает Российскую Федерацию придерживаться международных норм, которые государство обязалось соблюдать. Российским и ингушским властям следует сделать всё необходимое, чтобы силовые структуры во всех своих действиях руковод-

ствовали международными нормами и положениями российского законодательства. В основе всех мер, принимаемых в ответ на кризисную ситуацию в Ингушетии, должен лежать принцип верховенства права, в том числе нормы в сфере прав человека.

«Постоянные случаи пренебрежения принципом верховенства закона со стороны российских федеральных властей в ходе чеченского конфликта, а также безнаказанность, с которой совершались похищения, пытки и насильственные исчезновения местного населения, оставили глубокий след в жизни тысяч людей и подорвали репутацию России в глазах международной общественности. Нельзя допустить повторения подобных событий в Ингушетии», – сказала Никола Дакворт.

По имеющимся сведениям, в Ингушетии при проверке документов и задержании сотрудники правоохранительных органов не представляются. Кроме того, в ряде случаев они скрываются под масками. В июле 2007 года в ходе операции в селе Али-Юрт, носившей явно карательный характер, жителей села, как сообщалось, согнали вместе и избili. Тогда же задержали семерых мужчин и доставили их в здание ФСБ в городе Магасе, где, как утверждалось, их подвергли жестокому обращению. В этом году в городе Назрани работники правоохранительных органов застрелили не менее трёх человек. Власти заявили, что убитые оказали вооружённое сопротивление, тогда как очевидцы утверждают, что это был случай суммарной казни. Сообщения об аналогичных случаях поступали также из городов Малгобек и Карабулак.

В этом году среди пропавших без вести в Ингушетии в результате похищения по-прежнему числятся трое человек. Местонахождение ещё одного (пропал в марте) остаётся неизвестным. Других похищенных освободили, причём с некоторыми из них жестоко обращались и удерживали в тайных местах содержания под стражей, в том числе в земляных ямах. По сообщениям, ещё несколько коренных ингушей пропали в соседней Северной Осетии. Родственники пропавших уверены, что их близких могли задержать сотрудники правоохранительных органов, после чего те пропали без вести.

Согласно свидетельствам, 8-го августа в 12:54 в городе Карабулаке (Республика Ингушетия) вооружённые люди в камуфляже задержали Ибрагима Газдиева, ингуша по национальности. С тех пор о его судьбе ничего неизвестно. По неофициальной информации, Газдиева, возможно, содержат без права связи с внешним миром в одном из изоляторов, расположенных в Ингушетии или другой республике Северного Кавказа. Власти, тем не менее, официально отрицают факт содержания под стражей Газдиева. Amnesty International серьёзно обеспокоена его безопасностью. Насколько известно, прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения Газдиева.

«Российские и ингушские власти обязаны безотлагательно пресечь нарушения прав человека и провести эффективное расследование всех подобных обвинений. На данный момент Европейский суд по правам человека по 18 отдельным случаям постановил, что Российская Федерация несёт ответственность за грубые нарушения прав человека в период второго чеченского конфликта. На рассмотрении суда находится ещё ряд дел. Следует принять все меры к тому, чтобы избежать повторения подобных нарушений в Ингушетии», – считает Никола Дакворт.

Озабоченность Amnesty International вызывают также нарушения прав человека в отношении гражданского населения (в том числе похищения), ответственность за которые, по сообщениям, несут вооружённые группировки. Организация получила сведения о том, что неизвестные вооружённые лица постоянно нападают на гражданское население. К таким случаям относятся убийства русских семей и подрыв взрывного устройства на похоронах одной из жертв, в результате которого пострадали несколько человек; убийство семьи ромов, двух выходцев из Кореи и дагестанской семьи. Кроме того, вооружённые группировки предпринимают нападения на сотрудников правоохранительных органов Ингушетии, которые также нередко заканчиваются смертельным исходом.

25 октября 2007 года

Правозащитник и журналисты избиты в Ингушетии

Аmnesty International потрясена и шокирована нападением в Республике Ингушетия на известного правозащитника и представителей федерального СМИ

Олега Орлова (председателя Совета Правозащитного центра «Мемориал») и трёх журналистов компании «RenTV»: Артёма Высоцкого, Карена Сахинова и Станислава Горячих, которые находились в гостинице в Назрани, в ночь с 23 на 24 ноября разбудили люди в масках и форме защитного цвета, после чего их вывезли из гостиницы. Вооружённые люди взяли из гостиницы все их вещи, включая компьютеры, деньги, ноутбуки, одежду и мобильные телефоны и, угрожая расстрелом, надели им на голову пластиковые пакеты. Затем четверых мужчин доставили в неустановленное место, где их избili, а через два часа бросили. Поскольку в гостинице им не дали времени, чтобы одеться и обуться, им пришлось идти босиком до ближайшего отделения милиции в станице Нестеровская, где они обратились за помощью.

Агентство «Интерфакс» процитировало источник в местной милиции, по словам которого похищение было организовано «военными».

Утром 24 ноября журналисты и правозащитник подали заявление в милицию города Назрань о том, что они подверглись похищению и жестокому обращению.

В отделении милиции их осмотрел врач, который рекомендовал Артёму Высоцкому немедленно лечь в больницу. Однако журналистов не отпускали из милиции – им разрешили уйти только в час дня. Олегу Орлову было позволено покинуть отделение милиции ранее.

Назранские правозащитники полагают, что это было попыткой помешать СМИ вести наблюдение и освещать ход демонстрации, которая была запланирована в Назрани в тот день. Сотрудник «Мемориала» в Назрани рассказал Amnesty International, что в тот же день к ним в офис пришел представитель милиции, и извинился за жестокое обращение с Олегом Орловым. Он также заявил, что вооружённые люди не знали, кто такой Олег Орлов. Amnesty International ничего не известно о том, были ли принесены аналогичные извинения журналистам. (Но впоследствии это сделал президент Ингушетии Зязиков)

«Российское правительство должно незамедлительно предпринять меры по расследованию факта похищения и жестокого обращения с правозащитником Олегом Орловым и тремя журналистами, и предать правосудию тех, кто подозревается в данном нарушении закона», – заявила Amnesty International.

В то же время Amnesty International стало известно о жестоком обращении с людьми, собравшимся в Назра-

ни на демонстрацию протеста против действий местных властей и репрессий правоохранительных органов, которые включают в себя насильственные похищения, внесудебные казни, пытки и жестокое обращение.

По словам участников демонстрации, бойцы ОМОНа стреляли над головами демонстрантов, а некоторых избili дубинками. По сообщениям, некоторые участники демонстрации бросали в представителей милиции камни и яйца. Один из участников рассказал Amnesty International, что количество демонстрантов составляло от 70 до 80 человек, а сотрудники милиции существенно превышали их по численности. Милиция задержала нескольких молодых людей и доставила их в участок.

«Российские и ингушские власти должны также провести незамедлительное беспристрастное, независимое и тщательное расследование на предмет того, была ли против демонстрантов использована чрезмерная сила», – заявляет Amnesty International.

Amnesty International также призывает правозащитные структуры Совета Европы и ООН обсудить этот инцидент с российскими властями и пристально следить за ходом расследования.

«Российские и ингушские власти должны немедленно положить конец нарушениям прав человека, и эффективно расследовать все заявления о нарушениях законности».

Атаки на правозащитников начинаются с Интернета...

Заявление «Международной Амнистии»

Вечером 21 октября 2007 года посетители, зашедшие на один из крупнейших веб-сайтов о правах человека в Российской Федерации «Права человека в России» – *HRO.org*, обнаружили, что тот недоступен. По словам Андрея Блинушова, главного редактора *HRO.org*, сайт подвергся массовой DDoS-атаке неизвестных злоумышленников.

DDoS-атака – способ на какой-то период времени перекрыть пользователя-

ми сети доступ к сайту. Способ заключается в создании огромного потока запросов к сайту с разных сетевых адресов. Возникает чрезмерная нагрузка на ресурсы системы, из-за чего сайт «не загружается» в браузерах читателей. Начало атаки зафиксировано 21 октября (воскресенье) 2007 года около 21:30. Интенсивность атаки на *HRO.org* составляет до 200 обращений в секунду.

По состоянию на 11:00 26 октября сайт был всё ещё недоступен для посе-

тителей, что свидетельствует о серьезности проблемы. Команда *HRO.org* прикладывает все усилия, чтобы остановить атаку и привести ситуацию в норму.

Amnesty International выражает свою обеспокоенность сложившейся ситуацией. Германская секция этой международной правозащитной организации предпринимает определённые действия, направленные на то, чтобы материалы интернет-ресурса о правах человека снова стали доступны всем желающим.

Адвокат Ирина Кодзаева – жертва насилия «в законе»

Ко всем адвокатам и правозащитникам

Обращаюсь ко всем и каждому за помощью.

17 октября 2007 года Ленинский районный суд г. Владикавказ Республики Северная Осетия-Алания вынес определение о разрешении возбуждения уголовного дела в отношении нашего коллеги – адвоката Владикавказского адвокатского бюро №1 Ирины Кодзаевой.

Этому решению суда предшествовали следующие события.

27 августа 2007 года, придя в изолятор временного содержания МВД Северной Осетии, адвокат Кодзаева узнала, что один из ее подзащитных Назир Мужахов с утра взят для проведения следственных действий и находится в кабинете следственной группы Генеральной прокуратуры. Считая в соответствии с законом своей обязанностью адвоката участвовать в следственных действиях, проводимых с ее подзащитным, Ирина Кодзаева, чтобы ее допустили к Мужахову.

Однако вошедший в помещение следователь закрыл перед ней и запер на ключ дверь. Это вызвало большое беспокойство адвоката, поскольку у многих ее подзащитных признания на следствии вырывались пытками. Назир Мужахов сообщал Кодзаевой, что в последние полтора месяца ему неоднократно угрожали применением насилия, требуя признания в совершении преступления, которого он не совершал, а также отказа от услуг адвоката Кодзаевой. Между тем, в её практике Мужахов – уже четвертый подзащитный, которого путем угроз, обмана, шантажа и физического насилия заставляли отказаться от её услуг и признать сфабрированное обвинение.

Выполняя свой долг, адвокат Кодзаева настоятельно требовала пропустить её к подзащитному, дабы удостовериться, что к нему не применяется насилие. Поскольку это ей не удалось, Кодзаева попыталась пройти в помещение следом за одним из следователей. Ей навстречу вышел следователь Управления Генеральной прокуратуры РФ по Южному федеральному округу Виктор Переверзев, он сначала оттолкнул Кодзаеву, а затем ударил ладонью по голове. При этом Кодзаева ударила губой о косяк двери. Она почувствовала резкую боль, и, чтобы не упасть, схватилась за ручку двери. Переверзев резко закрыл дверь изнутри.

Ирина Кодзаева обратилась к врачу и подала заявление о происшедшем в органы внутренних дел. Через месяц Ирина Кодзаева была поставлена в известность о том, что по ее заявлению вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

В то же время ей сообщили, что следователь Виктор Переверзев был переведен на работу в другое подразделение, прежде чем также подал заявление о том, что он был избит адвокатом Ириной Кодзаевой.

По закону для возбуждения уголовного дела против адвоката необходимо решение суда.

Ленинский районный суд г. Владикавказа вынес определение о разрешении возбудить уголовное дело в отношении адвоката Ирины Кодзаевой.

Перед каждым из нас, адвокатов работающих в Чечне, в Ингушетии, в Дагестане, на всем Северном Кавказе, не раз после пыток, физического и морального унижения представляли наши подзащитные. Каждый из нас знает, каковы были шансы доказать невиновность наших подзащитных в суде. И какими беспомощными мы чувствовали себя, когда наш гуманный суд выносил свой вердикт: «ВИНОВЕН» по делам, сфабрикованным такими «рьяными исполнителями закона», как господин Переверзев и ему подобные!

С нашего общего молчаливого согласия фабрикация уголовных дел, пытки, сговор следственных и судебных органов распространяются по всей России.

Сегодня избивание адвоката и возбуждение против него уголовного дела лишает граждан последней надежды на защиту от произвола.

Адвокат Ирина Кодзаева – одна из тех, не так уж многих, кто решается защищать неугодных, для кого у подзащитного нет национальности, кем руководит только закон и истина.

Я призываю вас, коллеги – адвокаты, проявить солидарность и поддержать Ирину Кодзаеву. Сейчас ей нужна наша помощь.

*Лидия Юсупова, адвокат,
кандидат на Нобелевскую премию мира 2006 и 2007 гг.*

- **Поднимите свой голос в защиту адвоката Кодзаевой.**
- **Потребуйте прекращения преследований Ирины Кодзаевой.**
- **Направьте письма в Генеральную прокуратуру России.**

Генеральная прокуратура РФ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР **Чайка Юрий Яковлевич**
125993, ГСП-3, Россия, Москва ул. Б. Дмитровка, 15а

(январь — июнь 2007 года)

Настоящий текст представляет собой фрагмент будущего доклада Amnesty International, который полностью будет опубликован в конце 2007 года.

Российская Федерация: вопросы, вызывающие озабоченность Amnesty International

Наступление на свободу слова и собраний

Власти не переставали ущемлять права на свободу слова и собраний. Продолжало оказываться давление на правозащитников и независимое гражданское общество. Практика применения нового закона о неправительственных организациях (НПО) привела к тому, что последние столкнулись с непомерными административными требованиями, что могло отрицательно сказаться на их деятельности.

Демонстрации

ОМОН неоднократно превышал силу при разгоне мирных маршей политической оппозиции (так называемых «Маршей несогласных»). В некоторых российских городах, включая Санкт-Петербург, Нижний Новгород и Москву, оппозиционным группам и активистам гражданского общества мешали выражать своё несогласие на мирных маршах и демонстрациях. Сотни людей задержали как до, так и во время маршей. На судах, справедливость которых сомнительна с точки зрения международных стандартов, многих обвинили в нарушении административного кодекса.

14 апреля в Москве во время несанкционированного марша, а также на санкционированном митинге, состоявшемся в тот же день, милиция задержала нескольких журналистов, несмотря на предъявленные ими удостоверения прессы. Милиционеры сильно избили журналиста японской телекомпании.

15 апреля в Санкт-Петербурге после санкционированного митинга милиционеры задержали и избили большое количество людей, когда те расходились с места проведения демонстрации. Несколько человек, по их словам, получили сотрясение мозга и другие травмы, с которыми они обращались за медицинской помощью. Двадцать второго апреля нескольких правозащитников, посетивших места, где на прошлой неделе милиция избивала и задерживала демонстрантов, также задержали, но вскоре отпустили, не предъявив обвинений.

Накануне мартовского «Марша несогласных» в Самаре, запланированного на время проведения в Самарской области саммита «Большой восьмёрки», в местной редакции «Новой газеты» произошёл обыск, в результате которого были изъяты компьютеры и прочая оргтехника. Нескольким человекам, включая представителя «Human Rights Watch», не дали вылететь в Самару, чтобы поучаствовать в марше или наблюдать за ним и ответными

действиями милиции. Под предлогом проверки билетов их продержали в аэропорту до тех пор, пока рейс на Самару не улетел. Ещё нескольких человек сняли с самарского поезда и не отпускали до тех пор, пока не стало ясно, что на марш они уже опоздали.

Запрет на проведение гей-парада

27 мая группа российских и иностранных активистов (среди которых были парламентарии из ряда европейских стран) попыталась передать обращение к мэру Москвы Юрию Лужкову с просьбой отнестись с уважением к правам сексуальных меньшинств и обеспечить их защиту. На эту группу напали противники гей-движения, причём некоторых из них побили и закидали яйцами и помидорами. Милиция задержала и нападавших, и часть активистов, в том числе депутата немецкого парламента и члена Европарламента от Италии. Российских организаторов мероприятия обвинили в нарушении закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее — «О митингах и шествиях»). Ранее, в мае, Лужков запретил гей-парад в Москве. Кроме того, он заявил, что гей-парады — это «сатанинское действо», и в Москве их никогда не разрешат.

Закрытие фонда «Образованные медиа»

В январе руководителя НПО «Образованные медиа» (бывший «Интерьюс») Манану Асламазян остановили на таможне в московском аэропорту «Шереметьево». Она не задекларировала деньги, которые ввозила обратно в Россию, возвращаясь из частной поездки в Париж. По российским законам, в страну можно ввозить сумму, не превышающую 10 000 долларов США или их эквивалента, тогда как у Асламазян при себе было около 10 000 евро (примерно 13 000 долларов). Она признала ошибку и задекларировала, что ввезла деньги в Россию как частное лицо, а не как руководитель НПО. Однако следствие сосредоточилось на работе фонда «Образованные медиа». Против Асламазян было возбуждено уголовное дело по статье 188 части второй Уголовного кодекса РФ (контрабанда) за предполагаемое незаконное финансирование НПО. В апреле сотрудники Управления по борьбе с экономическими преступлениями МВД обыскали офис организации и изъяли компьютеры, документы и оборудование, использовавшееся для обучения, а счета фонда заблокировали. В связи с этим организация была вынуждена закрыть свои представительства, поскольку сотрудники и учащиеся не могли продолжать работу в отсутствие необходимого оборудования и документов. Организация «Интерьюс» действовала в России около 10 лет, зани-

маясь подготовкой журналистов и производством медиа-материалов и распространением их внутри страны. Российские правозащитники и журналисты считают, что власти исключительно жёстко отреагировали на нарушение закона Мананой Асламазян, и полагают, что такое обращение связано с её деятельностью в защиту свободы прессы.

Нападение на марийскую активистку Галину Козлову

25 января неизвестный мужчина напал на Галину Козлову — активистку движения в защиту культуры Республики Марий Эл и марийского языка (относится к семье финно-угорских языков). Когда она шла домой, мужчина прыснул ей в лицо, как ей показалось, слезоточивым газом, избил её и несколько раз пнул ногами. Когда она повалилась на землю, нападавший проволочил её несколько метров по обледенелой земле. По словам Козловой, мужчина не пытался отнять у неё сумку или её личные вещи. Она пролежала в больнице 11 дней, а на работу смогла выйти только в марте. Козлова обеспокоена тем, что нападение может быть связано с её работой по сохранению марийской культуры — это было первое нападение на марийских активистов, произошедшее при подобных обстоятельствах. Пятнадцатого марта Европейский парламент принял резолюцию, где призвал власти привлечь виновных в этом преступлении к ответственности и уважать свободу самовыражения. Мужа Галины, Владимира Козлова, избили при аналогичных обстоятельствах в феврале 2005 года. На момент написания данного доклада, за эти нападения к ответственности никого не привлекали.

Преследование новороссийских НПО

23 января в художественной школе Новороссийска (Краснодарский край) члены неправительственных организаций Новороссийский комитет по правам человека и «ФРОДО» проводили встречу с двумя иностранными гостями, на которой обсуждался проект развития толерантности среди молодёжи. Разговор был прерван группой сотрудников правоохранительных органов из Федеральной миграционной службы и ФСБ. Участников встречи разделили, и большинство из них в отсутствие адвокатов были допрошены сотрудниками правоохранительных органов, не имевших на то никаких официальных оснований. Члена обеих НПО Вадима Карастелёва обвинили в проведении несанкционированного собрания (статья 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирова-

ния») и приговорили к уплате штрафа. После обжалования приговора областной суд уменьшил размер штрафа, наложенного на Карастелёва.

Расизм и преступления на почве ненависти

Продолжались нападения расистского характера. По данным неправительственного информационно-аналитического центра «Сова», в результате ксенофобских и экстремистских нападений с января по май убиты 32 человека, 215 ранены. Жертвами были представители национальных меньшинств и иностранцы, проживающие в России, а также борцы против расизма и им сочувствующие. По сравнению с соответствующим периодом 2006 года, число зарегистрированных «Совой» нападений снизилось. Вместе с тем, «Сова» отмечает, что стало выноситься больше обвинительных приговоров за преступления на почве расовой ненависти, но их количество всё равно остаётся диспропорционально низким по сравнению с количеством совершённых преступлений. В мае в Ставрополе и в июне в Москве произошли массовые столкновения между этническими кавказцами и русскими, в ходе которых милиция произвела ряд задержаний. Власти выступили с заявлениями, где подчёркивалась многонациональная природа российского государства.

В течение рассматриваемого периода AI общалась со студентами из Африки и Азии, беженцами и просителями убежища, проживающими в Москве. Часть из них отмечала, что частота нападений на них и их знакомых уменьшилась, хотя словесные и физические нападки не прекратились. Однако, по их словам, такое снижение никак не связано с улучшением работы милиции, которая, как они утверждают, по-прежнему отказывается принимать заявления о расистских нападениях. Кроме того, беженцы и просители убежища, зарегистрированные Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), рассказали представителям AI, что московская милиция не признаёт их документы, вследствие чего они оказываются особенно уязвимы перед вымогательством со стороны милиционеров и крайне неохотно сообщают об инцидентах, в которых проявляется расизм.

«Жозеф» (имя изменено) – проситель убежища из Демократической Республики Конго – прибыл в Россию в 1997 году. Жозеф сообщил AI, что в марте в московском метро его избили и ударили ножом. Однажды он возвращался с церковной службы, и около шести вечера в метро на него напали бритоголовые молодые люди примерно 16 лет. Они его избили и ударили ножом с криками «убить его! убить его!» По мнению Жозефа, на него напали, потому что он чёрный. На следующей станции молодые люди выбежали из вагона. Милиция метрополитена вызвала скорую помощь. После инцидента Жозеф со множественными травмами, включая травмы головы и ножовое ранение груди, провёл в больнице неделю. Когда же Жозеф вернулся на станцию «Тульская», чтобы подать

заявление в милицию, милиционеры, как сообщается, отказались принять заявление, сославшись на невозможность найти нападавших. Как сказал AI Жозеф, когда он только приехал в Россию, положение с насилием на расовой почве было ещё хуже, и в один из годов на него нападали четыре раза.

В мае Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости опубликовал доклад о рабочей поездке в Российскую Федерацию, состоявшейся в июне 2006 года. Докладчик заключил, что «в то время как государственную политику никак нельзя назвать расистской... в российском обществе нарастает тревожная тенденция к расизму и ксенофобии». Он указал, что наиболее вопиющие проявления включают в себя: рост числа преступлений и нападений на расовой почве; в ряде случаев — повышение уровня сопровождающего их насилия; распространение насильственных действий на правозащитников, интеллигенцию и студентов, борющихся против расизма; атмосферу сравнительной безнаказанности, которой пользуются виновники; усиление антисемитских настроений наряду с другими формами религиозной нетерпимости, особенно в отношении мусульман. Среди прочего докладчик порекомендовал разработать при участии и содействии всех заинтересованных сторон федеральный план действий, принять его и учредить независимую организацию, которая занималась бы борьбой со всеми формами дискриминации, включая расизм.

Оправдательные приговоры по делу об убийстве вьетнамского студента

1 марта Верховный суд РФ оставил в силе вынесенное в октябре 2006 года решение Санкт-Петербургского суда, который оправдал 17 обвиняемых по делу о нападении на вьетнамского студента в Санкт-Петербурге в 2004 году. Тринадцатого октября 2004 года двадцатилетний Ву Ань Туан, учившийся в Санкт-Петербургском политехническом университете, погиб от ножевых ранений, полученных им по дороге к метро. Семнадцатого октября 2006 года присяжные решили, что пятеро обвиняемых не виновны в убийстве студента, а остальные двенадцать не виновны по тем обвинениям, которые им предъявлялись в связи с нападением. Как сообщается, присяжные пришли к выводу, что прокуратура не смогла доказать их вину.

Приговор обвиняемым в убийстве Ролана Эпосака

19 июня городской суд Санкт-Петербурга приговорил четырёх человек к лишению свободы сроком от 7 до 14 лет за убийство 29-летнего конголезского студента Ролана Эпосака, забитого до смерти в сентябре 2005 года. Присяжные признали их виновными в убийстве, совершённом группой лиц по мотивам расовой ненависти (статья 105 Уголовного кодекса РФ). Ранее в июле 2006 года обвиняемых оправдали, но прокуратура опротестовала вердикт.

Расследование убийства Ламсара Самба Сэлла

По имеющимся данным, в апреле были арестованы 11 человек по делу об убийстве сенегальского студента Ламсара Самба Сэлла. Он был застрелен в апреле 2006 года в Санкт-Петербурге в результате явно расистского нападения. Нападение расследовалось как совершённое по расовым мотивам. В конце рассматриваемого в докладе периода подозреваемые в ожидании суда находились под стражей.

Пытки и жестокое обращение

В AI не прекращают поступать сообщения о пытках и других видах жестокого обращения под стражей в органах внутренних дел.

По информации, полученной от Краснодарской правозащитной организации, 5 марта в милицию на допрос по делу о краже на Белореченском химкомбинате вызвали работавшего там бригадиром Михаила Слояна. По словам родителей Слояна, на допросе, который вели четыре милиционера, Михаила заковали в наручники, избивали, пытали электрошоком, добиваясь, чтобы тот подписал заранее подготовленное признание в совершении кражи. На него одели противогаз и время от времени перекрывали доступ воздуха. Когда Слоян не вернулся с допроса домой, его отец отправился на поиски. Он обнаружил сына поздно вечером в отделении внутренних дел, куда того вызывали, и отвёз его в больницу. Слояна госпитализировали с диагнозом «компрессионные переломы позвоночника в трёх местах и ушибы грудной клетки». Как утверждает, сотрудники правоохранительных органов заставили его подписать заявление о том, что он сам виноват в этих травмах. Однако 10 марта в отношении виновников было возбуждено уголовное дело и начато расследование.

Сомнения в справедливости судебных разбирательств

Дело Михаила Ходорковского и Платона Лебедева

Басманный районный суд города Москвы 20 марта признал незаконным решение Генеральной прокуратуры о проведении в городе Чите (Восточная Сибирь) дальнейших следственных действий по уголовному делу Михаила Ходорковского и Платона Лебедева. Суд постановил, что прокуратура не смогла обоснованно доказать, как того требует российское законодательство, почему следствие по делу должно вестись в Чите, а не в Москве — по месту совершения предполагаемого преступления, что является обычной практикой. Суд нашёл, что отсутствие убедительных аргументов в данном случае представляет собой нарушение конституционного права Ходорковского и Лебедева на защиту. Московский городской суд 16 апреля оставил решение без изменений, и оно вступило в силу. Несмотря на это, по со-

стоянию на конец рассматриваемого периода, прокуратура так и не предоставила достаточных доводов в пользу проведения расследования в Чите и не перевела следствие в Москву. Озабоченность AI вызывает не только то, что прокуратура проигнорировала решение Басманного районного суда, нарушив тем самым российские процессуальные нормы, но и то, что таким образом нарушается право Ходорковского и Лебедева на получение действенной юридической помощи при подготовке защиты. Огромное расстояние (порядка 6 000 километров) и 6-часовая разница во времени между Москвой и Читой, где Ходорковский и Лебедев отбывают восьмилетние сроки по предыдущим приговорам, представляют собой существенное неудобство при подготовке адвокатов и клиентов к слушаниям по делу.

Преследование адвокатов Михаила Ходорковского и Платона Лебедева

Адвокаты Ходорковского и Лебедева заявляют, что столкнулись преследованиями и запугиваниями (в виде необоснованных обысков в аэропортах при перелётах к клиентам в Читу и обратно). Кроме того, они утверждают, что работники прокуратуры оказывали на них давление, пытались заставить их подписать документы. В мае Генеральная прокуратура обратилась с жалобой в Московскую коллегию адвокатов по поводу одного из защитников, Карины Москаленко, которую обвинили в том, что она не представляла интересы Михаила Ходорковского должным образом. Однако Московская коллегия адвокатов не нашла подтверждений этой жалобе.

Игорь Сутягин

В марте Игоря Сутягина на восемь недель перевели в штрафной изолятор за то, что он, как сообщается, в нарушение тюремного распорядка воспользовался мобильным телефоном. Пользование мобильными телефонами в российских тюрьмах довольно распространено, хотя и находится под запретом. Адвокаты Сутягина утверждают, что объектом наказания выбрали именно их подзащитного для того, чтобы уменьшить его шансы на досрочное освобождение.

Михаил Трепашкин

Состояние здоровья Михаила Трепашкина в рассматриваемый в докладе период времени продолжало вызывать беспокойство. Девятого марта районный суд Нижнего Тагила (Свердловская область) принял решение о переводе его из колонии-поселения, где он содержался на тот момент, в колонию общего режима. Решение суда последовало вслед за обвинениями в том, что он несколько раз нарушал правила внутреннего распорядка колонии. После суда Трепашкина с марта по июнь держали в одиночной камере, где, по его словам, было нечем дышать и постоянно горел свет. В июне его отправили из Нижнего Тагила в следственный изолятор Екатеринбург, чтобы он мог присутствовать на продолжившихся слушаниях по своему делу. Его поместили в одиночную камеру,

которая предназначена для осуждённых на пожизненное лишение свободы. Поступали сведения о том, что на прогулки его выводили в наручниках. Как утверждает Трепашкин, остальные камеры в СИЗО были переполнены (по два-три человека на одно место).

Сомнения в справедливости судебных разбирательств – мнение ПАСЕ

В апреле Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) приняла резолюцию, в которой выразила сомнение в справедливости судебных разбирательств по уголовным делам о шпионаже и разглашении государственной тайны (резолюция №1551, 2007). Резолюция призывает российское руководство «пустить в ход все законные средства» для немедленного освобождения Игоря Сутягина, Валентина Данилова и Михаила Трепашкина, а до тех пор предоставить им необходимую медицинскую помощь.

Структурные изменения в системе прокуратуры

5 июня Президент Владимир Путин подписал закон о внесении поправок в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и Уголовно-процессуальный кодекс. В результате принятых изменений в системе прокуратуры создаётся Следственный комитет. Закон вступает в силу спустя 90 дней после даты официальной публикации.

Как отмечал комитет Государственной Думы, подготовивший поправки, целью изменений было разделить различные функции прокуратуры. Прокуратура играет двойную роль, занимаясь как расследованием и организацией преследования по уголовным делам, так и надзором за соблюдением законности государственными должностными лицами. Поправки отделяют надзорную функцию (обеспечение соблюдения законности сотрудниками правоохранительных органов) от функции предварительного расследования и дознания. Следственный комитет будет отвечать за осуществление предварительного расследования по уголовным делам.

Будущее покажет, помогут ли структурные изменения российской прокуратуре преодолеть систематическую неспособность расследовать нарушения прав человека. Например, ранее из-за двойственной роли прокуратуры получалось, что расследовать заявление о пытках со стороны сотрудников органов внутренних дел должен был тот же прокурор, который возглавлял следствие по делу, в ходе работы по которому имели место пытки. Такая система не соответствовала необходимому условию независимости и непредвзятости.

Обеспокоенность принудительной высылкой в Узбекистан

Тринадцать узбеков в Иваново

5 марта из следственного изолятора в Иваново выпустили 13 граждан Узбекис-

тана, поскольку суд постановил, что истёк срок предварительного заключения. Все они имели статус просителей убежища в России.

Рустам Муминов

По сообщениям узбекских СМИ, в марте Рустама Муминова заочно судили в Узбекистане и приговорили к более чем пяти годам лишения свободы, очевидно, в связи с его предполагаемым членством в «Хизб-ут-Тахрир». В мае руководителя московского спецприёмника для иностранцев, где содержался Муминов до своей высылки в Узбекистан, признали виновным в превышении должностных полномочий за то, что он дал согласие на депортацию Муминова.

Угрозы депортаций в Узбекистан за рассматриваемый период

Дилшод Курбанов

Гражданин Узбекистана Дилшод Курбанов проживал в Российской Федерации с 2003 года. Его задержали в Тульской области 30 мая и отправили в Управление по борьбе с организованной преступностью МВД. В конце рассматриваемого периода Курбанов находился в СИЗО в Тульской области. Накануне он обратился в УВКБ с прошением о признании его беженцем. Российские власти утверждают, что Узбекистан подал запрос на выдачу Курбанова в связи с его предполагаемым членством в запрещённом движении «Хизб-ут-Тахрир». Как считает AI, в случае принудительного возвращения в Узбекистан Курбанову угрожают пытки и другие серьёзные нарушения его прав.

Мухамадсолих Абутов

В январе в доме Абутова в Узбекистане прошёл обыск. Милиция конфисковала религиозную литературу для проверки на предмет наличия в ней «экстремистского содержания». По словам Абутова, ту же литературу изымали и ранее, но узбекский суд постановил, что оснований считать эти книги «экстремистскими» нет. Между тем, Абутов в 1990-х годах сидел в узбекской тюрьме, по, как он утверждает, сфабрикованным обвинениям. Поэтому из опасений, что он не сможет добиться правосудия и его снова лишат свободы, Абутов в феврале уехал из Узбекистана в Россию. В июне он консультировался с российской НПО по вопросу получения статуса беженца. Не успел он обратиться к властям за получением международной защиты в качестве беженца, как 13 июня неподалёку от своей квартиры в Красногорске (Московская область) его задержали, предположительно, сотрудники одной из спецслужб Узбекистана. Они передали его в местное отделение внутренних дел. Уже под стражей он оформил заявление в УВКБ на получение статуса беженца, но сотрудники органов внутренних дел отказались передавать его в УВКБ. Двадцать шестого июня в ожидании экстрадиции в Узбекис-

тан городской суд Красногорска продлил ему срок содержания под стражей. Двадцать седьмого июня его перевели в следственный изолятор города Можайска (Московская область), откуда он смог обратиться с просьбой о получении убежища в Российской Федерации. Как считает AI, в случае принудительного возвращения в Узбекистан Абутову угрожают пытки и другие серьезные нарушения его прав.

Абдулазиз Бойматов

В апреле AI направила письмо российским властям, выразив крайнюю озабоченность, по-видимому, принудительной высылкой гражданина Узбекистана Абдулазиза Бойматова из Свердловской области на родину. Бойматов опасался, что его депортируют в Узбекистан, несмотря на поданное им заявление о получении статуса беженца, которое находилось в очереди на рассмотрение в Управлении ФМС по Свердловской области. Предметом озабоченности AI являлось то, что в Узбекистане Бойматову (которого обвинили в антиконституционной деятельности на территории Узбекистана) грозит произвольное задержание без связи с внешним миром, пытки, жестокое обращение, несправедливый суд и, как результат, длительный срок лишения свободы.

Северный Кавказ

Из Чеченской Республики, Ингушетии, Дагестана и Северной Осетии поступали сведения о грубейших нарушениях прав человека, включая насильственные исчезновения и похищения, произвольные задержания, внесудебные казни и пытки (в том числе в неофициальных тюрьмах). По имеющейся информации, в Ингушетии вооружённые группировки всё чаще нападали на сотрудников МВД и правоохранительных органов. Кроме того, мишенью вооружённых формирований становились и представители просветительских исламских организаций. Сообщается, что 22 мая вооружённые люди в масках похитили Ахмеда Махмудовича Картоева, исламского теолога, из его собственной машины. Третьего июня у дома ректора Исламского института Магомед-Башира Аушева прогремел взрыв. В рассматриваемый период из Ингушетии поступали сведения о произвольных задержаниях, похищениях и внесудебных казнях. В феврале в Назрани сотрудники правоохранительных органов застрелили двух человек. По свидетельствам очевидцев, при задержании мужчины не пытались оказывать сопротивление. Двадцать девятого июня протестующие перекрыли федеральную трассу неподалёку от Назрани и требовали положить конец произвольным задержаниям, насильственным исчезновениям и убийствам со стороны сотрудников правоохранительных органов в Ингушетии.

В Дагестане вооружённые формирования также нападали на сотрудников силовых структур. Так, например, 1 апреля в доме неподалёку от столицы Дагестана, Махачкалы, был найден застреленным сотрудник республиканской прокуратуры Абдул-Басыр Омаров и ещё один человек.

Чеченская Республика

Второго марта чеченский парламент практически единогласно проголосовал за кандидатуру Рамзана Кадырова на пост президента Чечни, и 5 апреля Кадыров принял присягу. Вскоре после его назначения, 13 марта, Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) опубликовал беспрецедентное, третье по счёту заявление по вопросу о пытках и жестоком обращении в Чечне и частично обнародовал результаты своей поездки в регион в 2006 году. ЕКПП обратил внимание на грубейшие нарушения во многих расследованиях по заявлениям о пытках. Комитет подверг критике ответ российских властей на полученные ЕКПП в 2006 году сообщения о незаконном содержании под стражей в неофициальных местах заключения в Чечне. Тот факт, что ЕКПП снова прибег к публикации заявления и подробных выдержек из своего доклада, а также комментарии российской стороны, указывает на неспособность России, по мнению ЕКПП, эффективно бороться с пытками в Чечне. К такому же выводу приходит и Комиссар Совета Европы по правам человека, посетивший Чечню и тамошние места заключения в конце февраля – начале марта. По его словам, у него «*сложилось впечатление, что пытки и жестокое обращение широко распространены в Чечне*», и добавил, что виновные в пытках пользуются «*полнейшей безнаказанностью*» (см. материал с индексом AI: EUR 46/009/2007). Четвёртого апреля российское новостное агентство ИТАР-ТАСС процитировало слова Уполномоченного по правам человека в РФ Владимира Лукина, сказавшего, что «*ситуация далека от идеальной*». По словам Лукина, в Чечне продолжают пропадать люди, и что «*случаи произвола*» зафиксированы как со стороны федеральных сил и местных властей, так и со стороны незаконных вооружённых формирований. Чеченские власти, включая Президента Кадырова, заявляли, что положение с соблюдением прав человека улучшается, в том числе и в отношении заключённых.

Непрекращающиеся нарушения в Чечне

По сравнению с аналогичным периодом 2006 года, за рассматриваемое в докладе время заметно снизилось количество сообщений о насильственных исчезновениях и похищениях в Чечне. По имеющимся данным, за декабрь 2006 года – май 2007 года в республике подверглись произвольному задержанию и похищению 30 человек. Шестнадцать из них были отпущены на свободу или выкуплены родственниками. Трое найдены мёртвыми. Пятеро «оказались» взятыми под стражу на время проведения следствия по их делам. Шестеро числятся пропавшими без вести, и из полученной AI информации не ясно, причастны ли к их исчезновению государственные должностные лица.

В рассматриваемый период из Чечни поступали новые сведения о произвольных задержаниях и пытках. Как стало из-

вестно AI, сотрудники отделения внутренних дел Курчалоевского района 4 декабря задержали Усмана Темирбулатова. Затем его отправили на военную базу в Центорое, которой командует Президент Кадыров. Его отпустили из Центороя 11 декабря, и он тут же попал в больницу, где скончался 14 декабря, как утверждает, от перенесённых под стражей жестоких побоев. Районная прокуратура возбудила уголовное дело и начала следствие по факту его смерти.

Новые акты возмездия

Сообщается, что преследованиям подверглась мать, требовавшая расследования произошедшего в 2005 году убийства своего сына. Как стало известно, 9 января по дороге на рынок группа молодых людей избила прямо на улице города Аргуна 76-летнюю Сумаю Абзуеву. Утверждается, что они выскочили из машины и напали на неё. По словам Абзуевой, ей неоднократно угрожали те же люди, которые задержали её сына и увезли его из дома. В убийстве сына Абзуевой подозреваются члены антитеррористического центра (в то время эта вооружённая группировка под командованием Рамзана Кадырова имела неясный юридический статус; позже её расформировали, а членов распределили по другим вооружённым структурам).

В рассматриваемый период AI стало известно ещё об одном случае очевидных притеснений в отношении женщины, подавшей заявление в Европейский суд по правам человека, и её родственников. Ранним утром в марте 2006 года несколько военнослужащих в камуфляже и масках схватили сына Фатимы Гисеевой (имя изменено) во дворе их дома в пригороде Грозного. Полтора часа спустя он вернулся, весь в синяках и кровоподтёках, жалуюсь на острую головную боль. Один глаз у сына навсегда остался травмированным.

Он сказал, что его избili военные, требовавшие, чтобы мать отозвала жалобу по факту насильственного исчезновения мужа, которого задержали российские федеральные силы в 2000 году и который впоследствии пропал без вести. С тех пор Фатима Гисеева не прекращала поисков мужа, требуя от органов охраны правопорядка провести расследование, а затем обратилась с заявлением в Европейский суд по правам человека.

Расследование злоупотреблений

Как стало известно, против ряда сотрудников чеченских силовых структур были возбуждены уголовные дела; открыты уголовные дела и по фактам пыток в оперативного-розыскного бюро №2 (ОРБ-2) Главного управления МВД России в Южном федеральном округе.

Четверо военных, приговорённых за убийство мирных жителей

14 июня четырём сотрудникам спецподразделения Главного разведывательного управления (ГРУ) был вынесен приговор за убийство шестерых безоружных жителей Чечни, произошедшее неподалёку от чеченского села Дай в январе 2002 года. На третьем слушании по делу в Ростове-

на-Дону Северо-Кавказский окружной военный суд признал капитана Эдуарда Ульмана, Александра Калаганского, Владимира Воеводина и майора Алексея Перелевского виновными в убийстве и «превышении должностных полномочий» и приговорил к лишению свободы сроком от 9 до 14 лет в колонии строгого режима. Ульмана, Воеводина и Перелевского также признали виновными в умышленном уничтожении имущества. Военный суд в составе трёх судей (а не присяжных, как на прошлых слушаниях) постановил выплатить компенсацию семьям убитых. Как и в предыдущие разы, подсудимые не признали себя виновными, хотя фактов не отрицали. Майора Перелевского взяли под стражу прямо в зале суда. Остальных судили заочно, поскольку с апреля 2007 года они не являлись на судебные заседания. Их разыскивает милиция (см. материал с индексом AI: EUR 46/025/2007).

Решения Европейского суда по заявлению Зуры Битиевой и других

21 июня Европейский суд по правам человека вынес решение по делу о произвольном задержании и дальнейшей внесудебной казни чеченской активистки борьбы за мир Зуры Битиевой и троих её родственников. По делу «Битиева и Х. против России» Европейский суд по правам человека постановил, что Российская Федерация нарушила право на жизнь, запрет на бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и право на свободу и личную неприкосновенность, а также право на эффективное средство правовой защиты (статьи 2, 3, 5 и 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ)).

В начале 2000 года Зура Битиева (1948 года рождения) обратилась с жалобой в Европейский суд по правам человека сразу после того, как её отпустили на свободу из неофициального места содержания под стражей в Чернокозово (Чечня). Позднее, 21 мая 2003 года, к ней домой явились неизвестные вооружённые люди в камуфляже. Они убили её и троих членов её семьи. Европейский суд постановил, что задержание Битиевой представляло собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Суд заключил, что к смерти Зуры Битиевой и её родственников может быть причастно государство. Кроме того, российские власти не выполнили своих обязательств по проведению эффективного, незамедлительного и тщательного расследования этих убийств (см. материал с индексом AI: EUR 46/027/2007).

За рассматриваемый период Европейский суд по правам человека вынес решения ещё по трём делам о грубейших нарушениях прав человека, совершённых в ходе второго чеченского конфликта: «Читаев и Читаев против России» (пытки в СИЗО «Чернокозово»), «Байсаева против России» (насильственное исчезновение Шахида Байсаева) и «Ахмадов и Садулаева против России» (незаконное задержание, насильственное исчезновение и убийство Шамиля Ахмадова).

Верховный суд вернул дело Сергея Лапина на пересмотр

17 января Верховный суд РФ рассмотрел кассационную жалобу Сергея Лапина и постановил вернуть его дело в Чечню на пересмотр с новым составом судей. Суд отклонил его просьбы о рассмотрении дела в другом регионе России и об освобождении на время суда. В 2005 году Лапина осудили на 11 лет лишения свободы за преступление, связанные с пытками и насильственным исчезновением Зелимхана Мурдалова. Мурдалов был задержан в январе 2001 года в Грозном и впоследствии исчез из отделения милиции, куда его доставили. Суд должен был начаться в июле. Дело Сергея Лапина – единственный известный AI случай обвинительного приговора в связи с насильственным исчезновением в Чечне.

В мае AI опубликовала доклад о насильственном исчезновении в Чеченской Республике. «Российская Федерация: Где правосудие по отношению к исчезнувшим в Чечне?» (Индекс AI: EUR 46/015/2007). В документе рассказывается об огромном количестве насильственных исчезновений и похищений в ходе второго чеченского конфликта и практически полной безнаказанности виновных в них вследствие неэффективности проводимых властями расследований.

Дагестан

Исчезновение молодых людей в Дагестане

Сообщается, что за рассматриваемый период в Дагестане пропали без вести порядка 16 молодых людей в возрасте от 20 до 31 года. Родственники опасаются, что их произвольно арестовали, и сотрудники правоохранительных органов удерживают их без связи с внешним миром в местах лишения свободы на территории Дагестана или Чечни, где им угрожают пытки и внесудебные казни.

Так, 26 апреля в Махачкале (столице Дагестана) пропал Иса Алимпашаевич Исаев (1982 года рождения). Как стало известно AI, в 14.00 он вышел из своей квартиры во двор дома. В это время сотрудники милиции проводили обыск в одной из квартир в соседнем доме. Тридцатого апреля родственники обратились с заявлением о его исчезновении в прокуратуру и отделение внутренних дел Советского района, однако уголовное дело по факту пропажи без вести было возбуждено лишь 29 июня. Результаты следствия по делу пока неизвестны.

Кабардино-Балкария

Кремация тел погибших во время вооружённого нападения на Нальчик в октябре 2005 года

(новые сведения к материалу с индексом AI: EUR 01/017/2006)

29 июня Конституционный суд РФ признал соответствующим Конституции федеральный закон, который позволяет властям не выдавать родственникам тела лю-

дей, убитых во время совершения ими террористических актов. Вместе с тем, в решении указывалось, что при этом должны соблюдаться следующая процедура. Суд должен установить, участвовал ли покойный в террористическом акте. Кроме того, при ликвидации тела должны учитываться обряды и религиозные обычаи покойного. Постановление Конституционного суда вышло в ответ на обращение родственников убитых во время вооружённого столкновения в октябре 2005 года в Нальчике (столица Кабардино-Балкарии). Есть данные о более чем 100 погибших во время перестрелок между сотрудниками правоохранительных органов и вооружёнными нападавшими; многие были ранены. Власти отказались выдавать семьям для погребения тела примерно 95 убитых, несмотря на обращения родственников в судебные органы, заявив, что покойные участвовали в вооружённом налёте.

В июне родственники покойных узнали, что тела были кремированы ещё в июне 2006 года. Об этом говорилось в ответе российских властей на заявления, поданные родственниками в Европейский суд по правам человека по поводу ответных действий сил безопасности во время вооружённого нападения. Сообщалось, что в свете принятого Конституционным судом решения родственники планируют подавать жалобу на незаконную кремацию, которая противоречит традициям ислама.

Расул Кудавев

За рассматриваемый период прокуратура города Нальчика неоднократно отказывалась начинать уголовное расследование по поводу заявлений о пытках и жестоком обращении с Расулом Кудавевым, несмотря на постановление суда и решения высокопоставленных сотрудников прокуратуры. Двадцать пятого января прокуратура города Нальчика отказалась начинать уголовное расследование. Отказ был обжалован в суде города Нальчика. Седьмого марта суд указал на незаконность отказа и постановил, что прокуратура должна начать дознание. Третьего мая заместитель прокуратуры по городу Нальчику также отменил отказ подчинённых в возбуждении уголовного дела. Снова, 13 и 20 мая, прокуратура отказалась начинать расследование. Заместитель прокурора аналогично отклонил эти решения. В конце рассматриваемого в докладе периода Расул Кудавев находился под стражей в ожидании суда по обвинениям, связанным с терроризмом, которые были предъявлены ему после нападения в октябре 2005 года на Нальчик.

Другого бывшего узника Гуантанамо Руслана Одижева сотрудники правоохранительных органов застрелили 27 июня. По официальной информации, он был убит во время милицейской операции. Сообщалось, что ранее в 2000 году Одижева подвергся пыткам во время нахождения под стражей. После этого он уехал из России в Афганистан, где и был задержан военными США.

Накануне Дня национального единства 4 ноября, который готовились отмечать в России, Amnesty International призвала власти публично осудить расизм и насилие в отношении иностранцев и этнических меньшинств, заявив, что насилие на расовой почве является абсолютно неприемлемым.

«Редкий день обходится без сообщений о нападениях на людей нерусского/неславянского происхождения или внешности. Не далее как в прошлые выходные в одной лишь Москве от ножевых ранений скончались трое представителей этнических меньшинств», – сказала Никола Дакворт, директор программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии.

«Обстоятельства, в которых происходят подобные нападения, указывают на то, что они могли быть совершены на почве расовой ненависти, однако власти склонны квалифицировать их как «хулиганство».

Информационно-аналитический центр «СОВА», российская неправительственная организация, отслеживающая случаи насилия на расовой почве (в основном, посредством мониторинга СМИ), 1 октября 2007 года сообщила, что «за период с 1 января по 30 сентября 2007 года в России произошло не менее 230 нападений на расовой почве, в результате которых пострадали 409 человек, из них 46 скончались. За тот же период прошлого года зафиксировано 180 нападений с 401 пострадавшим, из которых 41 человек скончался.

На фоне того, что нападения на иностранцев из «дальнего зарубежья» (Африка, Азия, Ближний Восток, Северная и Южная Америка) представляют собой серьёзную проблему, особую обеспокоенность вызывает увеличение числа сообщений о нападениях на лиц неславянского происхождения и тех, кто не выглядит «типичным русским», из таких стран как Армения, Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан и Грузия, равно как и на лиц из российских регионов, включая такие республики как Чечня, Ингушетия, Татарстан и Дагестан.

Публикуя текст с названием «Что сделано с мая 2006 года для борьбы с жестоким расизмом?», Amnesty International подчеркивает, что в 2006 и 2007 годах случаи проявления насилия на расовой почве по-прежнему имели место в России с тревожной регулярностью, главным образом в таких больших го-

родах, как Москва, Санкт-Петербург и Нижний Новгород, где проживает множество иностранцев.

«Несмотря на то, что власти принимают большие меры, признающих наличие проблемы расизма, официальная реакция на эту проблему всё еще далека от удовлетворительной, а обвинительные приговоры за насилие на расовой почве, хотя и стали выносятся чаще, всё ещё немногочисленны», – отметила Никола Дакворт.

Три представителя этнических меньшинств – армянин, узбек и якут, скончались от колото-резаных ран в одной лишь Москве за выходные 20 и 21 октября. Двое мужчин неславянской внешности – уроженцы Узбекистана и Таджикистана – также подверглись нападению и были госпитализированы с серьёзными травмами. Двое из трёх убийств, предположительно, связаны с беспорядками после футбольного матча, когда группа подростков на юге Москвы нападала на людей, которые, по их мнению, имели нерусскую внешность. По имеющимся сведениям, первоначально сотрудники правоохранительных органов отрицали возможность того, что эти нападения могли носить расистский характер. Тем не менее, из последующих сообщений стало известно, что впоследствии правоохранительные органы задержали трёх мужчин по обвинениям в убийстве и физическом насилии при отягчающих обстоятельствах, в качестве мотива двух убийств 20 октября упоминалась расовая ненависть. Милиция продолжает отрицать расовую подоплеку убийства, совершенного 21 октября.

Многие иностранцы и представители этнических меньшинств сообщали Amnesty International о своих тщетных попытках заявить в правоохранительные органы о нападениях, которым они подверглись, которые, по их мнению, имели расовую подоплеку. По их словам, в милиции чрезвычайно неохотно записывают те подробности инцидента, которые свидетельствуют о расистских мотивах. Создается впечатление, что милиция и руководство правоохранительных органов более склонны расследовать расистские мотивы тех нападений, которые закончились убийством или серьёзными увечьями.

Amnesty International настоятельно призывает правительство Российской Федерации публично и безоговорочно осудить нападения и настроения, направленные против иностранцев, а также нападения на расовой почве, и предпринять все меры, чтобы права всех были защищены равным образом, независимо от расовой и национальной принадлежности.

Что сделано с мая 2006 года для борьбы с жестоким расизмом?

Введение

В мае 2006 года Amnesty International опубликовала доклад «Российская Федерация: разгул жестокого расизма» (индекс AI: 46/022/2006). В докладе говорилось о нарастающей регулярности расистских нападений и убийств иностранных граждан и представителей этнических меньшинств, а также об очевидном, тревожном росте их числа в последнее время. Как показало проведенное Amnesty International исследование, государство оказалось неспособно защитить представителей этнических меньшинств и иностранных граждан от нападений, а также эффективно расследовать и наказывать большинство таких нападений. Более того, подобные нападения происходили при дискриминирующем отношении милиции к иностранным гражданам и представителям этнических меньшинств в обстановке нарастающих

расовых предрассудков, ксенофобии и нетерпимости, которые преобладают в российском обществе. Несмотря на то, что Уголовный кодекс Российской Федерации допускает уголовное преследование любого преступления с учетом расовой ненависти в качестве отягчающего обстоятельства, по-видимому, лишь в очень немногих уголовных делах, как выявило исследование Amnesty International, расовая ненависть или вражда рассматриваются как один из мотивов.

Хотя возросло количество уголовных дел, в которых признается факт расовой ненависти, а некоторые инициативы на местах позволили улучшить работу милиции, власти так и не смогли убедительно бросить вызов расистским и ксенофобским взглядам и идеологии, не говоря уже о реализации эффективной программы по борьбе с ними. В данном брифинге рассматриваются произошед-

шие за последнее время изменения и ещё раз приводятся основные рекомендации Amnesty International российским властям относительно расистских нападений.

Последние новости

В 2006 и 2007 годах в России с тревожной регулярностью продолжали происходить расистские нападения с применением насилия. Большинство из них случались в крупных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург и Нижний Новгород, где проживает большая часть иностранцев и этнических меньшинств. Точное количество нападений и происшествий расистского характера установить сложно.

Эти цифры согласуются с сообщениями других НПО. В начале августа 2007 года Московское Бюро по правам человека (МБПЧ) опубликовало доклад, согласно которому за первое полугодие 2007 года произошло более 120 инци-

дентов и нападений на почве ксенофобии, в результате которых погибли 35 человек. По данным МБПЧ, это почти вдвое превышает количество нападений за те же месяцы 2006 года. Хотя эти цифры и дают важную информацию о текущей ситуации, истинный уровень такого насилия остаётся неизвестным из-за того, что о многих нападениях не сообщается.

Одно из широко освещавшихся происшествий прошлого года – очевидно целенаправленное нападение 21 августа 2006 года на Черкизовский рынок в Москве с применением самодельного взрывного устройства <http://www.newsru.com/russia/21aug2006/blast.html>; <http://www.lenta.ru/news/2006/08/22/blast/>. По сообщениям СМИ, на рынке, в основном, работали выходцы с Дальнего Востока. Как стало известно, тринадцать человек погибли (в том числе граждане Китая, Вьетнама, Узбекистана, Таджикистана и России) и не менее 40 получили ранения. В августе 2007 года в прессе появилась информация о том, что расследование завершено, пяти человекам предъявлены обвинения, и адвокаты защиты изучают материалы дела <http://new.5ballov.ru/news/newslines/2007/08/07/57920>.

Нападения на иностранцев из «дальнего зарубежья» (Африки, Азии, Ближнего Востока, Америки) представляют собой серьёзную проблему. Однако важно отметить опасный рост числа нападений на лиц неславянского происхождения и на тех, кто не выглядит «типичным» русским, – на выходцев из таких стран, как Армения, Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан и Грузия, а также из субъектов Российской Федерации (в частности, из Чечни, Ингушетии, Татарстана и Дагестана). Также поступают сообщения об антисемитских нападениях и осквернении еврейских кладбищ <http://www.rusk.ru/newsdata.php?idar=17145>; <http://www.jewish.ru/news/cis/2007/10/news994254451.php>. Статистику по отдельным группам найти трудно, но данные центра «СОВА» указывают на значительный рост числа убийств выходцев из Центральной Азии и с Кавказа. Только за первые пять месяцев 2007 года были убиты 14 человек из Центральной Азии и 9 с Кавказа, тогда как за весь 2006 год были убиты 11 и 15 человек соответственно.

Время от времени возникает напряженность между местными жителями: этническими русскими и представителями других национальностей. Причиной становятся инциденты, носящие расистскую и ксенофобскую окраску. Так случилось в августе 2006 года в Кондопоге, где сотням чеченцев и других выходцев с Кавказа пришлось бежать из города, после того как из-за драки в азербайджанском ресторане начались беспорядки. В Ставрополе в мае и начале июня 2007 года в результате нескольких драк с участием 300-400 русских и чеченцев погиб один чеченец и двое русских. В Москве в июне 2007 года настроенная против иммигрантов группировка, по имеющимся данным, напала в центре Москвы на нескольких

кавказцев, в результате чего один армянин получил ножевое ранение.

В августе 2007 года в интернете была опубликована видеозапись, на которой, как утверждается, показано убийство таджика и дагестанца группой, назвавшей себя «Национал-социалистической партией России». Amnesty International наблюдает за расследованием по этому делу.

Как утверждают российские борцы с расизмом, риторику ксенофобских организаций все чаще применяют и используют политики и должностные лица. Политическая напряженность между Россией и Грузией стала причиной беспрецедентной дискриминационной кампании со стороны властей в отношении граждан Грузии в октябре-ноябре 2006 года. В ходе этой кампании происходили задержания, депортации, преследования и даже гибли люди. На пленарном заседании 15 декабря 2006 года Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью приняла заявление, в котором выразила «глубокую озабоченность» в связи с очевидным целенаправленным преследованием грузинской этнической группы. В январе 2007 года Комитет по мониторингу Парламентской Ассамблеи Совета Европы опубликовал информационное сообщение по итогам двух исследовательских визитов в Тбилиси и Москву в ноябре 2006 года. Условия, в которых содержались под стражей лица, ожидавшие депортации из Москвы, описывались в сообщении как «переполненные... невыносимые... бесчеловечные». После того, как в сентябре-октябре отношения между Россией и Грузией ухудшились, сотни граждан Грузии были принудительно высланы, как утверждалось, за нарушение иммиграционных правил или за участие в преступной деятельности. В ожидании депортации людей держали в антисанитарных условиях, без воды и пищи. По имеющимся данным, двое граждан Грузии умерли, дожидаясь высылки. Предполагается, что причиной их смерти стали плохие условия и отсутствие необходимой медицинской помощи. Адвокаты и правозащитники сообщали о нескольких случаях задержания и попыток депортации грузин, имевших законные основания оставаться в Российской Федерации.

В январе 2007 года был принят закон, направленный против работников-иностранцев на российских рынках. Этот закон, предложенный Президентом Путиным как способ защитить интересы «коренных россиян», также был воспринят некоторой частью общества как узаконивание враждебного отношения к иностранцам.

Как реагировали власти на расистские нападения после мая 2006 года, когда Amnesty International выпустила свой доклад по этому вопросу? Иностранцы студенты сообщили Amnesty International, что руководство университетов Москвы и Санкт-Петербурга проделало большую работу по налаживанию связей со студентами и повышению безопасности на территории университетов. С момента опубликования доклада Amnesty International

произошли некоторые перемены к лучшему. Возросли усилия властей, направленные на официальное признание проблемы расизма. Появился ряд признаков того, что законы о противодействии расизму стали применяться более эффективно. Однако, несмотря на это, официальная реакция на проблему все еще недостаточна, а обвинительные приговоры за расистские нападения выносятся крайне редко. Как говорилось в сообщении центра «СОВА» в октябре 2007 года: «Теперь у нас 15 судебных решений [в которых признан мотив расовой ненависти] за 2007 год... 7 – по убийствам, 1 – по нанесению тяжких телесных повреждений и еще 7 – по менее жестоким нападениям».

Многие из тех, с кем говорила Amnesty International, рассказывали о том, как они тщетно пытались обратиться в милицию с заявлениями о нападениях на них, совершенных, по их мнению, по расовым мотивам. Как они утверждают, милиция неохотно регистрирует подробности, из которых следует расистский характер нападений. Судя по всему, милиция и правоохранительные органы с большей вероятностью будут расследовать расистское нападение, если оно закончилось убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Как говорят пострадавшие в результате нападений, милиция просто не заинтересована в том, чтобы регистрировать нападения, и не приступает к рассмотрению заявления, пока не проверит документы человека, его подавшего. По данным опросов, проведенных представителями Amnesty International в июле 2007 года. Если сотрудники милиции все же (хоть и с большой неохотой) принимают заявление, то они очевидно стараются сглаживать расистские мотивы и почти ничего не предпринимают для активного расследования происшедшего. В некоторых случаях даже поступали сообщения о том, что милиционеры присутствовали при совершении жестоких расистских нападений, наблюдали и сами произносили высказывания расистского характера. Например, в феврале 2007 года российский телеканал «ТВ Центр» сообщил о происшествии в Нижнем Новгороде, когда «скинхеды напали на выходцев с Кавказа, а милиция [наблюдала за их действиями]». Аналогично, несмотря на некоторые улучшения, прокуратуры недостаточно активно добиваются вынесения обвинительных приговоров за расистские нападения – слишком часто нападения классифицируются как «хулиганство» или просто нападения.

Из-за такого отношения многие потерпевшие не подают заявлений. Кроме того, некоторые из них боятся притеснений со стороны милиции. Amnesty International признает, что в действиях сотрудников правоохранительных органов по расследованию и уголовному преследованию жестоких расистских нападений произошли определённые улучшения. Вместе с тем, организация призывает власти Российской Федерации принять меры по пре-

одолению остающихся серьезных недостатков в работе милиции и следственных органов над данной проблемой. Власти всех уровней должны принимать самые серьезные меры по предотвращению и расследованию расистских нападений.

Отдельные случаи

В 2006 и 2007 годах Amnesty International проводила кампанию по делам Ламсара Самбы Сэлла и Хуршеды Султоновой, погибших в результате расистских нападений в Санкт-Петербурге. Amnesty International призвала к независимому, беспристрастному и тщательному расследованию этих убийств и привлечению виновных к уголовной ответственности.

Дело Ламсара Самбы Сэлла

Ламсар Самба Сэлл, 28-летний студент из Сенегала, был застрелен рано утром 7 апреля 2006 года в Санкт-Петербурге. Стрелявший открыл огонь по группе иностранных студентов, когда они возвращались с еженедельной встречи, посвященной налаживанию дружеских отношений между россиянами и иностранцами. По имеющимся данным, Ламсар Самба Сэлл, получил выстрел в спину. Неподдалеку обнаружилось помповое ружье с изображением свастики, хотя предполагалось, что студента убили из другого оружия. Немедленно было начато расследование по статье 105, часть 2 (убийство по мотиву расовой ненависти). Одиннадцатого апреля 2006 года был выдан ордер на арест подозреваемого.

По имеющимся данным, власти Санкт-Петербурга впоследствии задержали несколько подозреваемых, но главный подозреваемый, как сообщалось, был убит во время ареста. Утверждается, что в апреле 2007 года в связи с этим делом под стражей находились 11 человек. Подозреваемые остаются под стражей до сих пор.

В апреле 2007 года в Санкт-Петербурге в годовщину смерти Ламсара Самбы Сэлла в память о нем 150 студентов провели митинг.

Дело Хуршеды Султоновой

Хуршеда Султонова, девятилетняя таджикская девочка, проживала со своими родственниками в Санкт-Петербурге. Девятого февраля 2004 года ее жестоко убили в ходе расистского нападения. Около 21.00 Хуршеда Султонова возвращалась к своему дому в Санкт-Петербурге вместе с отцом, Юнусом Султоновым, и 11-летним двоюродным братом, Алабиром Султоновым. Когда семья Султоновых вошла во двор дома, на них напала группа подростков. По имеющимся данным, у подростков были кастеты, цепи, палки и ножи. В ходе последовавшего насильственного нападения злоумышленники, как утверждает, выкрикивали в адрес потерпевших расистские лозунги, такие как «Россия – для русских». Хуршеда Султонова скончалась на месте преступления от большой потери крови – ей нанесли девять ножевых ранений в грудь, живот и руки.

22 марта 2006 года присяжные решили, что главный обвиняемый в убийстве

не виновен. Сначала главному обвиняемому (на момент совершения преступления ему было всего 14 лет) предъявили обвинение в убийстве по мотиву расовой ненависти. Тем не менее, его и еще шестерых обвиняемых признали виновными лишь в «хулиганстве». Семерых молодых людей приговорили к лишению свободы сроком от 18 месяцев до пяти с половиной лет. Восьмой обвиняемый был оправдан. Многие подробности судебного дела не оглашались, так как оно слушалось на закрытом заседании, поскольку некоторые из обвиняемых были несовершеннолетними. Расовые мотивы преступления в обвинительных приговорах признаны не были. Десятого августа 2006 года Верховный суд Российской Федерации оставил в силе вердикт Санкт-Петербургского городского суда.

С августа 2006 года новых подвижек по данному делу не было.

Иные примеры убийств, предположительно, по расовым мотивам, за 2007 год

Ниже приведены краткие сведения о нескольких из 37 человек, которые, как утверждают СМИ, были убиты в результате расистских нападений в 2007 году.

Карен Абрамян – 16 апреля 2007 года этот армянский бизнесмен получил 20 ножевых ранений. Были арестованы трое молодых людей. Как предположительно сообщил источник в милиции, прежде чем Абрамян скончался в больнице, он успел рассказать, что нападавшие выкрикивали оскорбления расистского характера <http://www.lenta.ru/news/2007/04/17/dead/>; http://www.hayinfo.ru/page_rev.php?tb_id=1&sub_id=3&id=12404.

Хайрулло Садыков – таджикский дворник получил 35 ножевых ранений 16 апреля 2007 года в Москве. Предположительно, нападение снималось на видеокамеру. Как сообщала в мае 2007 года газета «Время новостей» со ссылкой на источник в правоохранительных органах, один из арестованных за убийство Карена Абрамяна признался в убийстве Хайрулло Садыкова и еще нескольких убийствах <http://www.vremya.ru/2007/09/17/179062.html>. Ведется следствие.

Ахмад Роза Харрани – 16 сентября 2007 года на юго-западе Москвы молодому человеку, сыну переводчика иранского посольства, были нанесены ножевые ранения, от которых он скончался. Как заявили представители прокуратуры, это преступление могло быть совершено на почве ненависти. Не исключаются и другие мотивы. Как заявил пресс-секретарь городской милиции, прохожие обнаружили Харрани лежащим на тротуаре около станции метро «Академическая» с несколькими ножевыми ранениями туловища <http://www.gazeta.ru/social/2007/09/17/2166823.shtml>; <http://www.annnews.ru/news/detail.php?ID=126302>. Согласно информации, которой располагает Amnesty International, следователи говорят, что у них есть подозреваемый, но пока никого не арестовали.

Дамир Зайнуллин – 23-летний татарин был зарезан по дороге на работу 1 июля 2007 года. За день до нападения он закончил Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет. Нападение произошло в непосредственной близости от отделения милиции. Прокуроры Санкт-Петербурга заявили, что убийство совершила «неформальная группировка». По имеющимся сведениям, татарская диаспора Санкт-Петербурга убеждена, что он стал жертвой расистского нападения. Как утверждает адвокат родственников, на видеозаписях, сделанных камерами наблюдения вблизи места нападения, можно увидеть, как на него нападают 17 человек. По имеющимся данным, некая женщина явилась с повинной, и ее задержали по подозрению в убийстве Зайнуллина http://www.interfax.ru/r/B/0/0.html?id_issue=11789636; <http://www.echomsk.spb.ru/content/store/default.asp?shmode=2&ids=438&ida=55471&idt=news>; http://www.sptimes.ru/index.php?action_id=100&story_id=22363.

Рекомендации российским властям

В 2003, а затем в 2006 году Amnesty International уже обращалась с рядом рекомендаций к российским властям по поводу борьбы с расизмом и нетерпимостью. Насколько известно Amnesty International, подавляющее большинство рекомендаций с тех пор так и не были выполнены и поэтому остаются в силе. По итогам исследования, проведенного организацией в 2007 году, особую обеспокоенность Amnesty International вызывает несостоятельность милиции в делах о расистских нападениях.

Российскому правительству следует незамедлительно:

- обеспечить, чтобы преступления, которые обоснованно считаются совершенными по расовым мотивам, были квалифицированы, эффективно и тщательно расследовались и наказывались как таковые;

- осуществлять мониторинг и скрупулезно регистрировать все случаи расистских нападений на территории России и обеспечить доступ к этой информации органам управления, НПО и широкой общественности. Мониторинг должен проводиться на основе четкой методологии, определяющей основные критерии расистского нападения. Статистическая информация должна включать в себя данные о таких нападениях на иностранных граждан и представителей этнических меньшинств, где, как представляется, отсутствуют какие-либо другие возможные мотивы, кроме мотива расовой ненависти. Следует также включать данные о нападениях на представителей этнических меньшинств и иностранных граждан из бывших республик Советского Союза;

- устранить недостатки в процессе расследования и уголовного преследования расистских нападений, в том числе посредством разработки четких практических руководств и обучения сотруд-

ников милиции, прокуроров и судей, занимающихся подобными делами. Реакция милиции на заявления от жертв расистских нападения должна способствовать тому, чтобы потерпевшие сообщали о злоупотреблениях, вместо того, чтобы еще больше подрывать веру людей в желание или способность системы уголовного правосудия их защитить. Практические руководства должны быть составлены с учетом международных обязательств России согласно международному праву в области прав человека. База данных соответствующих судебных решений по делам о преступлениях на расовой почве, включающая как обвинительные, так и оправдательные приговоры, могла бы служить информационной основой деятельности правоохранительных органов в данной сфере;

➤ покончить с практикой, когда преступления на почве расовой ненависти квалифицируются как «хулиганство» или как преступления, совершенные «из хулиганских побуждений»; обеспечить, чтобы в случае жестоких и явно расистских нападения официальные должностные лица воздерживались от заявлений о том, что эти нападения были совершены «хулиганскими»;

➤ решить проблему явного равнодушия милиции к инцидентам на почве расовой ненависти. Для этого необходимо проводить обучение, которое позволило бы добиться того, чтобы сотрудники милиции на местах эффективно и надлежащим образом реагировали на происшествия на почве расовой ненависти, регистрировали все подробности инцидента и своевременно откликнулись на происходящее;

➤ разработать систему бескомпромиссных мер в отношении сотрудников милиции, которые безучастно наблюдают за расистскими нападениями;

➤ ввести систему, обеспечивающую тщательное, своевременное, прозрачное и независимое расследование жалоб относительно дискриминационных действий со стороны сотрудников милиции и других должностных лиц. Эта система должна получить широкую информационную поддержку;

➤ включить в обязательную программу подготовки сотрудников милиции курсы о правах человека, в том числе на тему запрета расизма и ксенофобии;

➤ продолжать публично признавать серьезность проблемы насилия на почве расизма и необходимость принятия согласованных мер для ее решения.

Россия: год спустя после смерти Анны Политковской – властям следует действовать активнее

На первой неделе октября в различных уголках мира многие люди, в том числе члены и сторонники Amnesty International, чтут память российской журналистки и правозащитницы Анны Политковской. Её убили в Москве 7-го октября 2006 года, в подъезде дома, где она жила. Почти не вызывает сомнений, что причиной убийства стала её профессиональная журналистская деятельность, во время которой она изобличала нарушения прав человека на территории России. По мнению Amnesty International, скорость следствия по делу о смерти журналистки говорит о почти полном отсутствии политической воли привлечь заказчиков убийства к ответственности.

С конца августа 2007 года по данному делу были задержаны не менее 12 человек. Однако нескольких из них освободили, когда выяснилось, что у них имеется алиби. В числе подозреваемых, фамилии которых предавались огласке, назывались сотрудники Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности (ФСБ), а также бывший глава местной администрации в Чечне. Между тем, спустя год после гибели Анны Политковской не только не удалось установить личность убийцы, но и добиться каких-либо заметных успехов в деле выявления заказчика убийства. И хотя на протяжении всего года коллеги Анны Политковской из «Новой газеты» выражали удовлетворение работой, проводимой следственной группой Генеральной по данному делу, теперь они обеспокоены тем, что заказчики преступления не предстанут перед судом. Кроме того, адвокат троих братьев-чеченцев, задержанных по обвинению в причастности к убийству, заявил о жестоком обращении со своими клиентами. Это обстоятельство, наряду с, по-видимому, ошибочным задержанием других подозреваемых, стало поводом для опасений, что следствие ведётся не в полном соответствии с требованиями закона.

Российские и чеченские власти запугивали и преследовали Анну Политковскую за то, что та открыто критиковала политику и действия правительства. После того как в 1999 году она начала писать о вооружённом конфликте в Чечне и на Северном Кавказе, её неоднократно задерживали и угрожали, в том числе расправой. Она беседовала с русскими, чеченцами и представителями других этнических групп, которые сообщали о применении к ним пыток и других видов жестокого обращения, а также с людьми, утверждавшими, что российские власти отказывали им в правосудии. За изобличение в репортажах грубых нарушений прав человека, коррупции и других нарушений закона в Российской Федерации Анну Политковскую клеймили как сторонницу «террористов» и врага российского народа. Однако это её не останавливало. Напротив, она считала

своим долгом продолжать писать о тех, у кого не было возможности высказаться, учитывая ограничения, которые и по сей день препятствуют независимому освещению событий в Чечне и на Северном Кавказе.

Сегодня журналисты, правозащитники и адвокаты в Российской Федерации по-прежнему подвергаются нападениям, угрозам и запугиванию, в том числе получают угрозы физической расправы. Многие предпочитают не говорить об этом открыто, однако в последние годы Amnesty International получила заслуживающую доверия информацию от ряда правозащитников и журналистов о серьёзных угрозах в их адрес с целью заставить их замолчать. Подобные угрозы исходили как от государственных, так и негосударственных субъектов.

Одна из тех, кому грозит опасность — журналистка Фатима Тлисова. Она пишет о положении на Северном Кавказе для ряда информационных агентств. Ранее в этом году она заявила на пресс-конференции в Вашингтоне, что опасалась попыток отравления, когда жила в г. Нальчике (Кабардино-Балкария). Другой случай касается Магомеда Муцольгова, правозащитника из Ингушетии. В этом году на ингушском веб-сайте было опубликовано письмо, автор которого утверждал, что слышал разговоры сотрудников правоохранительных органов, обсуждавших необходимость любыми средствами прекратить деятельность Магомеда Муцольгова. Он является руководителем правозащитной организации «МАШР», которая оказывает поддержку родственникам лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, а также жертвам пыток. Вскоре после появления этого письма на сайте Магомед Муцольгов сообщил Amnesty International, что уверен, будто за ним следят.

Организация призывает российские власти ясно и недвусмысленно подтвердить свою готовность защищать журналистов, адвокатов и правозащитников, которые открыто говорят о ситуации с правами человека в Российской Федерации.

Amnesty International призывает федеральные и чеченские власти принять действенные меры, которые позволят независимым наблюдателям и журналистам, в том числе иностранным корреспондентам, вести репортажи из Чечни, не опасаясь репрессий.

Кроме того, организация призывает российские власти защитить журналистов, правозащитников и адвокатов, тщательно расследуя заявления о нападениях на журналистов, правозащитников и адвокатов, в том числе убийство Анны Политковской. Лиц, несущих ответственность за подобные преступления, в том числе заказчиков и организаторов нападения, надлежит незамедлительно передавать в руки правосудия.

К заседанию Итальянской секции Международной Амнистии, посвященному годовщине гибели Анны Политковской

(6 октября 2007 г. в Триесте)

В августе 1996 г., во время штурма г.Грозного, одного из наиболее трагических эпизодов первой чеченской кампании, когда мы метались в попытках отыскать хоть какие-то средства, чтобы помочь бегущим от войны людям, мне неожиданно позвонила Анна Политковская.

Ей хотелось к первому сентября опубликовать в «Общей газете», где она тогда работала, большой портрет чеченского ребенка, который с букетом цветов идет в московскую школу. Такой наивный способ борьбы с чеченофобией она придумала.

Я ответила, что, к сожалению, чеченские ребята, оказавшиеся в Москве, не пойдут в этом году в школу. Московские власти недавно постановили, что учиться в столице могут только те дети, родители которых имеют в Москве регистрацию, по-старому говоря – прописку. А у их родителей не только нет в Москве прописки, но и никакого представления о том, чем накормить своих детей на ужин. Идет штурм Грозного, люди бегут отсюда, куда глаза глядят. Никто не встречает их ни в Москве, ни в других городах. А наша организация собирает средства у друзей и знакомых, чтобы помочь беженцам прокормиться хотя бы три-четыре дня.

На следующий же день Анна Политковская пришла к нам в приемную, принесла собранные в редакции деньги, взяла интервью у нас и наших посетителей. За этим посещением последовал ряд ярких статей, написанных по материалам правозащитных организаций, о положении и чеченских и других беженцев в Москве.

С того звонка началось наше знакомство, а потом и сотрудничество, которое длилось до последних дней жизни Анны Политковской. Во вторую чеченскую Чечня уже стала основной темой Анны и ме-

стом, куда она ездила постоянно, Чечня преобразила ее, стала сутью ее жизни.

Ее статьи о второй чеченской кампании были для многих единственной возможностью узнать правду, если желание знать ее у них еще сохранилось. Она не просто писала, она вмешивалась в судьбы, в ситуации, требовала ответа от следователей, прокуроров, военных. Ей угрожали, и не только в Москве звонками и письмами, но и на месте в Чечне угрожали немедленной расправой. Не думаю, что Аня не боялась – просто то, что происходило вокруг было так страшно, что свой собственный страх уходил куда-то на задний план, становился неважным.

Анна отзывалась на каждый призыв о помощи, каждый стон боли. Нашей последней совместной работой было интервью, которое Анна взяла у меня в августе прошлого года. Это было через месяц после того, как в ночь с 12 на 13 июля 2006 г. на границе Чечни и Дагестана была уничтожена группа молодых ребят, которых провокаторы заманили туда, переодели в камуфляж и повели в Чечню, где их встретил шквальный огонь.

Информация о предотвращенном террористическом акте прошла по всем зарубежным агентствам и не могла не восприниматься как большая победа в борьбе с терроризмом, теперь уже грозящим Чечне из-за ее пределов, поскольку, по словам Рамзана Кадырова, в Чечне уничтожили почти всех бандитов.

Вербовали ребят в Хасавюртовском районе Дагестана, куда я приехала 16 августа и где за два дня обошла 17 семей, переживших в июле страшную трагедию. Матери рассказывали мне, как их сыновей зазвали на море, чтобы поговорить о судьбе чеченского народа, и выдали за боевиков. Младшему из них было 14 лет. Тринадцать мальчишек погибло, пятеро были ранены и чудом спаслись.

Приехав в Москву, я обнаружила, что кроме запроса в прокуратуру с требованием не судить оставшихся в живых, а расследовать провокацию, ничего писать не могу. Тогда я позвонила Ане, рассказала о своей поездке и предложила взять мои заметки для своей работы. Аня тут же приехала, мы вместе разобрали мои записи, и через день вышла статья, в которой была рассказана правда о кровавой хасавюртовской бойне.

Так она писала – быстро и истово, не давая себе отдыха и не зная к себе жалости. Анна требовала такого же напряжения и от нас – тех, кого принято называть правозащитниками. Она имела на это право.

Ее голос звучал уже так громко, что его слышали в дальних уголках нашего небольшого земного шара. И он звучит сегодня, звучит, благодаря тому, что был подхвачен сотнями голосов во всем мире.

Мне очень хотелось бы, чтобы тысячи людей со всего мира приехали в Москву 7 октября этого года. Просто, чтобы пойти на кладбище, пройти по улицам Москвы с портретами Анны Политковской. Чтобы показать тем, кто поверил словам Президента России о том, что «ее влияние на политическую жизнь в России было минимальным», как они ошибаются.

Ее влияние будет шириться, ее статьи будут противостоять равнодушию и пассивности, будить совесть. Анна Политковская останется с нами. Голос ее будет звучать еще долго – пока есть те, кому нужна защита, чья боль не утолена. Ее статьи будут читать новые поколения, и это поможет им принять на себя груз ответственности за то, что происходит в нашем мире.

*Светлана Ганнушкина,
лауреат премии им. Сахарова-2007*

Грузия:

власти должны срочно расследовать действия полиции при разгоне демонстрантов

Аmnesty International обращается к властям Грузии с призывом безотлагательно провести тщательное, беспристрастное и независимое расследование по факту сообщений о применении чрезмерной силы специальными подразделениями полиции при разгоне антиправительственных демонстраций в столице страны городе Тбилиси 7 ноября.

Как утверждается, полицейские применили дубинки, резиновые пули, слезоточивый газ и водяные пушки для разгона трёх митингов в Тбилиси. Шестидневные массовые демонстрации, созванные коалицией оппозиционных объединений, собрали десятки тысяч участников. Как стало известно Amnesty International со слов очевидцев, полицейские избивали демонстрантов руками и ногами. Среди пострадавших, по сообщениям, оказался и народный защитник Грузии (омбудсмен). Утверждается, что медицинская помощь потребовалась более чем пятистам человек, в том числе 24 сотрудникам полиции.

Вечером 7 ноября Президент Михаил Саакашвили ввёл чрезвычайное положение (ЧП), и в обращении к нации обвинил российские спецслужбы в попытке дестабилизировать обстановку, а также в поддержке антиправительственных выступлений. Первоначально ЧП было введено в пределах Тбилиси на срок в 48 часов, однако впоследствии его ввели на территории всей страны на 15 дней. ЧП ограничивает права на получение и распространение информации (статья 24 Конституции Грузии), право на собрания (статья 25) и проведение забастовок (статья 33). Два частных телеканала – Имени ТВ и Кавказия – были вынуждены прекратить трансляцию около 21:00 в тот же день, и лишь государственному каналу – Общественному ТВ Грузии – было позволено вести новостные передачи до окончания ЧП.

Народный защитник Грузии Созар Субари изложил своё видение событий. По его словам, около 17:00 седьмого ноября он своими глазами видел, как полицейские избивали спасавшихся бегством демонстрантов, разогнав собрание возле

одной из церквей в центре Тбилиси. Демонстранты начали швырять камни в полицию, но затем прекратили по его просьбе. Тем временем прибыло другое специальное подразделение, и вновь прибывшие полицейские без предупреждения начали избивать демонстрантов. Когда Созар Субари попытался их остановить, он увидел, как трёх лежащих на земле и не оказывавших никакого сопротивления людей продолжали избивать. В этот момент его самого стали бить ногами и словесно оскорблять. Одного из сотрудников его аппарата – Даниэля Мгелиашвили – ударили по голове, когда он призвал полицейских воздержаться от нападения на народного защитника. Один из иностранных журналистов видел, как полицейские волокли, очевидно, непричастных к происходящему людей из близлежащих магазинов. В их числе оказался и мужчина, которого, по сообщениям, вытащили из аптеки и избili четверо полицейских.

Согласно принципу 5 из Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (ООН), полицейские «проявляют сдержанность (...) и действуют, исходя из серьезности правонарушения и той законной цели, которая должна быть достигнута». Кроме того, сотрудники правоохранительных органов «сводят к минимуму возможность причинения ущерба и нанесения ранений и охраняют человеческую жизнь». Принцип 8 гласит, что «чрезвычайные обстоятельства, такие, как внутренняя политическая нестабильность или любые другие чрезвычайные общественные явления, не могут служить оправданием для любого отхода от настоящих Основных принципов»...

В дополнение напомним, что в те же дни Тбилисский городской суд лишил телекомпанию «Имеди» лицензии на вещание. Кроме того, имущество телекомпании было опечатано.

Причиной такого решения суда в самой «Имеди» называют прочитанное в прямом эфире заявление бизнесмена Бадри Патаркацишвили, в котором правоохранительные органы усмотрели призывы к свержению власти в Грузии.

Вещание «Имеди» было прервано 7 ноября, когда в ее офис ворвался спецназ. В прямом эфире дикторы обратились к сотрудникам правоохранительных органов с просьбой «обеспечить безопасность журналистов». После этого вещание телеканала прекратилось.

Спустя некоторое время министр образования Грузии заявил журналистам, что Генеральная прокуратура «сделает заявление по вопросу прекращения работы телекомпании».

Напомним также, что Генпрокуратура страны 9 ноября возбудила уголовное дело и в отношении самого Б.Патаркацишвили. Он подозревается в заговоре с целью свержения власти в Грузии. Правоохранительными органами Грузии будут приняты все меры для того, чтобы вызвать Б.Патаркацишвили в прокуратуру для допроса.

Уголовное дело возбуждено на основании заявлений Б.Патаркацишвили, сделанных им в разное время, в том числе на митинге оппозиции в Тбилиси. Кроме того, Б.Патаркацишвили распространил заявление, в котором сообщил, что готов потратить все деньги для свержения «фашистского режима» в Грузии.

«Новые» политзаключенные в Азербайджане: процессы идут

Немедленно освободить Рафика Таги и Самира Садагатоглу

Международная правозащитная организация **Amnesty International** призвала власти Азербайджана «немедленно и безусловно освободить узников совести, арестованных за мирное выражение своего мнения». Об этом говорится в заявлении организации, направленном 13.10.2007 в агентство Turan.

В документе политзаключенными названы Рафик Таги и Самир Садагатоглу – автор статьи и редактор газеты «Санат», осужденные на 3 и 4 года лишения свободы за опубликованную в 2006 году статью «Европа и мы», где выражена критика в адрес исламских ценностей.

«Арестовав и осудив этих двух людей, Азербайджан нарушил свои международные обязательства о соблюдении права на свободу выражений», – сказал Лоренс Броерс (Laurence Broers) сотрудник Amnesty International по Азербайджану.

«Немедленное и безусловное освобождение Рафика Таги и Самира Садагатоглу стало бы сигналом, что власти Азербайджана соблюдают принципы права человека и свободу выражений», – сказал Броерс.

Одновременно, он призвал представителей СМИ Азербайджана быть ответственными при затрагивании чувствительных тем, таких как религия, культура и идентичность. Религиозные и другие лидеры должны приложить усилия, чтобы снять напряженность в обществе и не допустить насилия.

Пародия на правосудие

Именно так расценили судебный процесс над Эйнулла Фатуллаевым международные правозащитные организации

Никто, кроме азербайджанских властей, как и предполагалось, не поверил в то, что

редактор и учредитель газеты «Реальный Азербайджан» **Эйнулла Фатуллаев** был осужден на восемь с половиной лет за угрозу террором и за разжигание межнациональной розни. В течение вчерашнего дня высказались практически все ведущие международные правозащитные организации. Известная правозащитная организация **Human Rights Watch** осудила приговор, вынесенный Эйнулле Фатуллаеву.

«Восемь с половиной лет лишения свободы редактору двух крупных независимых газет по обвинению в терроризме свидетельствуют о растущей враждебности властей к свободе выражений и прессе в целом», – говорится в заявлении организации. Судебный приговор стал кульминацией усилий властей по «удушению» Фатуллаева и его газеты. «Следствие было политизировано, приговор должен быть отменен немедленно, а он сам отпущен», – заявила директор департамента Европы и Азии этой организации Холли Картнер.

«Обвинения Фатуллаева в терроризме абсурдны. Статьи, подобные «Алиевы готовятся к войне», периодически появляются в прессе США, Великобритании. В таких материалах говорится, что война в Ираке усиливает угрозу террора против Америки и Великобритании. Все это является законным политическим комментарием, а не призывом к террору», – подчеркнула Картнер. «Все это является издевательством властей Азербайджана над Европейской конвенцией по правам человека и своими же обязательствами», – сказано в заявлении.

Другая известная организация – **Комитет защиты журналистов** – также осудила приговор в отношении Эйнуллы Фатуллаева, назвав его «политической казнью». Исполнительный директор организации Джозел Саймон заявил: «Мы возлагаем ответ-

ственность за это на президента Ильхама Алиева и требуем немедленного освобождения журналиста из тюрьмы. Совершенно ясно, что власти Азербайджана используют правовую систему для преследования своих критиков».

Институт свободы и безопасности репортеров (ИСБР) осудил суровый и несправедливый судебный приговор в отношении учредителя и главного редактора газет «Реальный Азербайджан» и «Гюнделик Азербайджан» Эйнуллы Фатуллаева. ИСБР расценивает решение судьи Мехти Асадова, приговорившего Фатуллаева к 8,5 года лишения свободы, как выполнение «политического заказа». Одним из очевидных подтверждений несправедливости суда является неудовлетворение судьями ни одного ходатайства защиты, говорится в заявлении.

Правдивость свидетельских показаний также вызывает сомнения, поскольку они были представителями структур, контролируемых чиновниками, которые подвергались критике на страницах газет «Реальный Азербайджан» и «Гюнделик Азербайджан».

Сам процесс проходил в духе времен сталинизма. Пришедших на процесс обыскивали представители спецслужб, в зале суда были запрещены аудиозапись, фото- и видеосъемки. В то же время судьей было дано разрешение на видеосъемку правительственному телеканалу «Лидер», говорится в заявлении ИСБР. «Приговор Фатуллаеву стал еще одним свидетельством того, что в деле отсутствуют какие бы то ни было доказательства подобных деяний», – говорится в заявлении «Репортеров без границ».

«Нынешний приговор и прежнее решение суда, когда Фатуллаев был осужден на два с половиной года за клевету, являются политически мотивированными и свидетельствуют об опасном развитии ситуации

в Азербайджане. Мы призываем президента Ильхама Алиева проявить милосердие и освободить редактора. Мы также возлагаем надежды на Европейский суд по правам человека. Он должен сказать властям Азербайджана, что такая пародия на правосудие никого не сможет одурачить».

Комитет защиты прав Э.Фатуллаева провел вчера пресс-конференцию в связи с вынесенным в отношении журналиста приговором. Как заявила председатель комитета **Арзу Абдуллаева**, весь ход судебного процесса создавал впечатление отсутствия предвзятости по данному делу. Многие моменты были даже в пользу подсудимого. «Мы думали, что двери суда раскроются, и Фатуллаев покинет здание суда», – сказала она.

Столь жесткий приговор еще раз доказывает заказной характер дела, считает А.Абдуллаева. Она также сообщила, что организация *Amnesty International* и ряд других международных структур представили в Совет Европы информацию по делу Фатуллаева с просьбой предоставить ему статус «узника совести». После получения приговора это дело будет реализовываться. Кроме того, жалоба по первому делу журналиста уже принята к исполнению в Евросуде. Нет сомнений, что в скором времени Евросуд примет к исполнению и нынешнее дело журналиста.

Она также сообщила, что Комитет защиты прав Э.Фатуллаева, в состав которого входит 157 человек, принял заявление, осуждающее приговор Суда по делам о тяжких преступлениях. Авторы заявления считают, что Азербайджан, подписавший ряд международных документов и взявший на себя определенные обязательства, должен освободить журналиста. В противном случае давление на Азербайджан усилится. Комитет считает, что Эйнулла Фатуллаев должен быть незамедлительно освобожден.

Арестован главный редактор оппозиционной газеты «Азадлыг»

11 ноября судья Ясамальского суда Тахир Исмаилов вынес решение о применении меры пресечения в виде ареста **Ганимата Захида** со сроком на 2 месяца. Он обвиняется по статье 127 (нанесение легких телесных повреждений) и статье 221 (хулиганство). Прямо из здания суда Ганимата Захида увезли в Баилловский следственный изолятор.

Напомним, что за четыре дня до этого стало известно о нападении на Ганимата Захида. По его словам это «произошло около издательства «Азербайджан», где я увидел на лестнице говорящую по мобильному телефону девушку. Когда мы сблизились, она стала кричать, что я ее оскорбил и обругал», – заявил Г.Захид.

После этого из здания выбежал парень спортивного телосложения и попытался повалить редактора на землю. «Но я оказал сопротивление этому человеку. К тому же, на помощь пришли люди, находящиеся поблизости», – подчеркнул Ганимат Захид.

На суде выяснилось, что пострадавший, а им оказался некий Вусал Гасанов, отправился вначале в медицинское учреждение, где ему оказали медицинскую помощь, после чего он поехал в отделение полиции и написал жалобу, в которой обвинил Гани-

мата Захида в избиении и продемонстрировал мнение экспертизы о получении телесных повреждений.

Как сообщает адвокат журналиста, Вусал Гасанов тоже арестован на 2 месяца. Судья обвинил его по тем же статьям, что и Г.Захида. А пострадавшая на суд не явилась.

Свобода слова в опасности

В Баку состоялось экстренное заседание Комитета по защите свободы слова. Общий смысл состоявшихся обсуждений сводился к тому, что ситуация дошла до критической точки, когда угроза свободе слова очевидна и оставаться в стороне – смерти подобно.

Во время обсуждений участники указали на возмутительность складывающейся ситуации, когда один за другим по различным причинам арестовываются журналисты, а это наносит все больший удар по свободе слова в Азербайджане.

Состояние здоровья осужденного журналиста Фармаза Новрузоглу

Остается тревожным состояние здоровья консультанта газеты «Nota-Bene» Фармаза Новрузоглу, содержащегося в исправительном учреждении №14. Заключенный журналист отказался оперироваться в тюремной больнице, и, по завершении там курса лечения, в начале октября был вновь переведен в зону.

Напомним, что Ф.Новрузоглу был осужден по иску министра внутренних дел Рамиля Усубова и председателя Госкомитета по работе с азербайджанцами, проживающими за рубежом, Назима Ибрагимова. 30 января сего года Суд Наримановского района приговорил Ф.Новрузоглу к тюремному заключению сроком на 2 года 6 месяцев.

Ф.Новрузоглу осужден по статьям 147 и 148 Уголовного кодекса (клевета, унижение чести и достоинства).

«В делах ни Али Инсанова, ни Фархада Алиева нет достаточных улик об их причастности к коррупции»

Интервью с азербайджанским правозащитником **Новеллой Джафароглу**

– Как Вы прокомментируете приговор в отношении экс-министра экономического развития Азербайджана Фархада Алиева об его осуждении на 10 лет тюрьмы?

– Прежде хочу отметить, что все судебные процессы по «громким» делам, прошедшие у нас за последнее время, были настолько безграмотно построены, а вынесенные там приговоры были настолько бездоказательны, что я уже сейчас с уверенностью могу сказать, что все эти дела будут рассматриваться в Европейском суде. И это не принесет имиджу Азербайджана ничего хорошего, потому что ни одно ходатайство обвиняемых, в том числе по поводу приглашения в суд конкретных лиц, не было удовлетворено.

Что касается срока осуждения Ф.Алиева, то, прежде всего, должна отметить, что он неоправданно большой. Кроме того, напомним, что вначале Ф.Алиев и многие другие проходившие по данному делу были арестованы за попытку совершения госпереворота, и лишь затем обвинения были заменены и этих людей стали обвинять в коррупции. Остальные же представители власти, остались чистенькими, якобы далекими от коррупции. Я считаю, что вместе с Ф.Алиевым должны сидеть все 11-12 министров в азербайджанском правительстве, которые у нас сейчас работают.

– Причисляете ли Вы Ф.Алиева к политическим заключенным?

– Он у нас и прежде считался потенциальным политическим заключенным. А после нынешнего приговора он входит в эту категорию автоматически.

– Как и другой экс-министр Али Инсанов?

– Конечно. Понимаете, это люди, которые защищали нынешнюю государственную элиту, они вместе пришли, вместе работали, вместе кушали.

И сегодня в делах ни Али Инсанова, ни Фархада Алиева нет достаточных улик об их причастности к коррупции. Показанные в воскресенье по местному телевидению кадры о хоромах, якобы принадлежавших А.Инсанову, в действительности взяты из Интернета. У нас вообще нет такого дизайна домов.

– А солидарны ли основные правозащитные организации во мнении относительно статуса А.Инсанова и Ф.Алиева?

– Да. Я считаю, что и федерация правозащитных организаций включит их в список политзаключенных, и наша мониторинговая группа, потому что они, во-первых, арестованы по статье о свержении власти, во-вторых, весь суд над ними прошел абсолютно вне национально-го законодательства.

– Планируют ли правозащитники предпринять какие-либо меры в связи с осуждением очередной крупной общественно-политической фигуры?

– Конечно, мы давно об этом пишем. Для конкретных действий в отношении Ф.Алиева просто необходимо было дожидаться приговора. До сих пор, до вынесения приговора мы не имели права включать Ф.Алиева и членов его команды в список политзаключенных, сейчас же это, как я уже сказала, произошло автоматически.

– Может ли дело Ф.Алиева подняться на зимней сессии ПАСЕ?

– Да, тем более, что в целом эта проблема там поднимается постоянно. Там и без того уже говорилось достаточно и об А.Инсанове, и Ф.Алиеве. Есть даже постановление ПАСЕ, принятое в апреле, где говорится о том, что ассамблея внимательно следит за ходом судебного процесса в отношении этих лиц. В Совете Европы, в Госдепартаменте уже прекрасно осведомлены о том, что творится в азербайджанских судах.

– Может ли это дело как-то повлиять на позиции Азербайджана в Совете Европы?

– Я думаю, что в январе будет заслушан доклад о выполнении Азербайджаном своих обязательств перед СЕ, а в апреле 100% против Азербайджана будут приняты какие-то санкции. Если до этого времени ничего не изменится, не будет амнистий или помилований, против Азербайджана будут применены какие-то санкции.